

Немировский В.Г.

д.соц.н., профессор, зав. отделением социологии и общественных связей
Сибирского федерального университета
valnemirov@mail.ru

ЦЕННОСТНЫЕ АРХЕТИПЫ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ (НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В 14-ТИ РЕГИОНАХ РОССИИ И СТРАНЕ В ЦЕЛОМ)¹

Введение

Не вызывает сомнений взаимосвязь доминирующих в социуме ценностей с эффективностью происходящих в нём модернизационных процессов. Авторы многих исследований показывают, что доминирующие в российском социуме ценности не являются оптимальными для развития ускоренных модернизационных процессов в стране.

Так, авторы Аналитического Доклада «Готово ли российское общество к модернизации», оценивая этап и динамику социокультурной модернизации России, отмечают, что в ней доминируют характерные для традиционалистского сознания установки на зависимость от внешних по отношению к самому человеку обстоятельств, повлиять на которые он не может, внешний локус-контроль, патерналистские ожидания и т.д.² К аналогичным выводам на основе межстрановых сравнительных исследований по методике Ш. Шварца приходят также В. Магун и М. Руднев: «Значимые коэффициенты регрессии свидетельствуют, что Россия характеризуется более высокими значениями по оси «Открытость изменениям – Сохранение», т.е. более сильной выраженностью ориентации на Сохранение и более слабой выраженностью Открытости в сравнении с большинством стран».³ Более того, анализ, проведённый данными авторами по сравнению с жителями 27 европейских стран показывает, что у среднего россиянина, в сравнении со средними представителями других стран, сильнее

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта "Динамика социокультурных процессов в Восточно-Сибирском регионе в контексте современной модернизации России (на материалах социологических исследований в Красноярском крае)", проект №: 13-03-00379.

² Готово ли российское общество к модернизации. Аналитический доклад / Рук. М.К. Горшков. – М.: Ин-т социологии РАН, Пред-во Фонда им. Ф. Эберта в РФ, 2010. – С. 53.

³ Магун В., Руднев М. Ценностный портрет россиян на европейском фоне // Демоскоп Weekly № 503-504. – 19 марта – 1 апреля 2012 г. – Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

выражены ценности безопасности и самоутверждения. На последних местах – забота об окружающих, открытость и самостоятельность. Типично российской чертой является также ненависть к великодушию.¹

Согласно исследованиям Н.И. Лапина «...максимум поддержки на протяжении всего периода трансформации имеют у россиян общечеловеческие ценности: порядок, семья, общительность».² Мы полагаем, что с точки зрения модернизации нашего общества они выступают своеобразным тормозом. Ориентация россиян на сохранение собственной микросреды, окружающего мира, социальных отношений в микрогруппе – ценности выживания и сохранения в соответствии с модернизационной теорией Р. Инглхарта, это нижние этажи пирамиды потребностей А. Маслоу. Поэтому когда люди озабочены порядком и собственным благополучием, то инициативные инновации, модернизация, что неизбежно вызовет необходимость выхода социума (или его отдельных элементов) из зоны комфорта, развиваться не будут.

Вместе с тем, на наш взгляд, важно учитывать, что Россия – мультикультурная страна, состоящая из немалого числа регионов, существенно различающихся по многим характеристикам, в том числе, по своим ценностным архетипам. Поэтому представляется целесообразным проанализировать специфику таких важных социокультурных факторов, как ценностные архетипы разных регионов в контексте российской модернизации.

Эмпирическая база исследования

В качестве эмпирической базы исследования в данной статье выступают материалы исследований, проведённых социологами Сибирского федерального университета с учётом Типовой программы и методики «Социокультурный портрет региона», созданной сотрудниками Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН. Программа и методика опираются на разработанный доктором филос. наук, профессором, чл.-корр. РАН Н.И. Лапиным социокультурный подход³. Также были использованы результаты исследований, проведённых нашими коллегами по данной методике в других регионах России по репрезентативной выборке методом формализованного интервью и результаты Всероссийского мониторинга,

¹ Денисова М. Россияне не хотят быть самостоятельными // Оpec ecomomy. Экспертный портал Высшей школы экономики. – <http://www.opes.ru/1527244.html>.

² Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика. Материалы конференции «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов» / Под. ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. – М.: ИФРАН, 2006. - С.131.

³ Лапин Н.И. Социокультурный подход к изучению эволюции России и её регионов // Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. – М., 2009. – С. 15-40.

проведённого ЦИСИ ИФРАН а также данные Всероссийского мониторинга, проведённого ЦИСИ ИФРАН под руководством Н.И. Лапина (n = 1163) в 2010 г.

Рассматриваемые нами регионы относятся к четырём различным Федеральным округам: Тульская – 2009 (n = 516), Курская – 2009 (n = 1000), Владимирская обл. – 2012 г. (n = 1000) – Центральный ФО; Вологодская – 2012 (n = 1325) – Северо-Западный ФО; Пермский край – 2011 (n = 1000), Свердловская – 2008 г. (n = 1000), Тюменская – 2009 (n = 1560), Челябинская обл. – 2011 г. (n = 1000), Ханты – Мансийский автономный округ – 2009 (n = 1800), Ямало-Ненецкий автономный округ – 2009 (n = 1150), – Уральский ФО; Омская – 2008 (n = 1230), Новосибирская обл. – 2010 (n = 500), Красноярский край в 2010 г. (n = 1000), Республика Хакасия в 2010 г. (n = 600), Красноярский край в 2012 г. (n = 1300) – Сибирский ФО. Тем самым, эмпирическую базу исследования составляют данные 15 опросов, проведённых в 14 регионах страны (дважды – в Красноярском крае), а также результаты мониторингового опроса по России в целом¹. Данные обрабатывались на основе пакета прикладных программ SPSS с применением факторного анализа.

Модернизационные показатели исследуемых регионов

Рассматриваемые регионы представляют четыре специфические исторические области страны: Центральную Россию, Северные области России, Урал и Сибирь (Восточную и Западную). Соответственно, регионы весьма существенно различаются по многим историческим, социокультурным, социально-экономическим, хозяйственно-технологическим и иным характеристикам.

Подобные различия непосредственно проявляются в показателях вовлечённости регионов России в процессы модернизации (табл. 1).

Таблица 1

Вовлеченность регионов России в процессы модернизации, 2010 г.

Россия, федеральные округа, регионы	Уровни ВМ	Индексы			Фазы стадий, их значения	
		ВМ	ПМ	ИИ	ПМ	ВМ
Россия	Выше среднего	72	99	62	Зрелость 3,5	0,75
Россия-1	Срединный	64	98	59	Зрелость 3,5	0,75
Северо-Западный (11)	Выше среднего	79	99	69	Переход 3,75	Начало 1,0
Вологодская область	Ниже среднего	56	97	54	Зрелость 3,25	00
Центральный (18)	Выше	85	100	73	Переход 3,75	Начало 1,5

¹ Автор сердечно благодарен Н.И. Лапину и другим сотрудникам ЦИСИ ИФРАН, а также коллегам из различных регионов России, любезно предоставившим материалы проведённых ими исследований, без которых было бы невозможно написание данной статьи.

	срединного					
Москва	Высокий	107	100	89	Переход 4,0	Рост 1,75
Московская область	Высокий	84	99	70	Переход 4,0	Рост 1,75
Ярославская область	Срединный	66	99	60	Переход 3,75	Начало 0,75
Владимирская область	Срединный	62	95	58	Переход 3,75	Подготов. 0,0
Ивановская область	Срединный	62	93	58	Переход 3,75	Подготов. 0,25
Калужская область	Выше срединного	76	97	63	Зрелость 3,25	0,75
Воронежская область	Срединный	67	96	61	Зрелость 3,0	1,0
Тульская область	Срединный	64	96	66	Зрелость 3,5	0,25
Тверская область	Срединный	64	94	57	Зрелость 3,25	0,5
Курская область	Срединный	61	95	57	Зрелость 2,75	0,25
Белгородская область	Ниже срединного	60	98	55	Рост 2,5	0,0
Рязанская область	Ниже срединного	59	96	56	Зрелость 3,0	0,0
Смоленская область	Ниже срединного	59	95	55	Зрелость 3,0	0,25
Орловская область	Ниже срединного	57	95	55	Зрелость 3,0	0,5
Тамбовская область	Ниже срединного	57	95	53	Рост 2,5	0,0
Брянская область	Ниже срединного	56	94	54	Зрелость 3,0	0,75
Липецкая область	Ниже срединного	55	96	51	Зрелость 3,25	0,5
Костромская область	Ниже срединного	55	95	53	Зрелость 2,75	0,0
Уральский (6)	Срединный	68	99	62	Переход 4,0	Подгот. 0,25
Ханты-Мансийский АО	Выше срединного	74	96	68	Переход 4,0	Подготов. 0,0
Ямало-Ненецкий АО	Срединный	70	98	70	Переход 4,0	Подготов. 0,0
Свердловская область	Срединный	70	98	63	Переход 4,0	Подгот. 0,25
Тюменская область (юг)	Выше срединного	73	99	66	Зрелость 3,5	0,0
Челябинская область	Срединный	72	99	62	Зрелость 3,5	0,25
Курганская область	Ниже срединного	56	95	54	Зрелость 3,0	0,0
Сибирский (12)	Срединный	64	98	59	Зрелость 3,25	0,25
Томская область*	Высокий	81	100	72	Переход 3,5	Начало 0,75
Новосибирская область*	Выше сред	79	97	68	Переход 3,5	Начало 0,75
Кемеровская	Ниже	57	98	56	Переход 4,0	Подготов. 0,5

область	срединного					
Красноярский край	Выше срединного	72	9	62	Зрелость 3,25	0,5
Омская область	Срединный	63	97	58	Зрелость 3,0	0,75
Республика Бурятия	Ниже срединного	59	96	55	Зрелость 3,0	0,75
Забайкальский край	Ниже срединного	58	96	55	Зрелость 3,0	0,75
Республика Тыва	Ниже срединного	58	93	54	Зрелость 3,0	1,25
Иркутская область	Ниже срединного	57	98	60	Зрелость 3,5	0,5
Алтайский край	Ниже срединного	55	94	53	Рост 2,5	0,25
Республика Хакасия	Ниже срединного	54	97	53	Зрелость 3,5	0,5
Республика Алтай	Ниже срединного	53	89	50	Рост 2,5	0,75

Обозначения. **ВМ** – вторичная модернизация; **ПМ** – первичная модернизация; **ИИ** – интегрированный индекс модернизации; **Россия-1** – все регионы, кроме городов Москва и Санкт-Петербург; **уровни ВМ:** высокое развитие (высокий) ≥ 81 , среднее развитие 51-80 (выше срединного 71-80, срединный 61-70, ниже срединного 51-60), предварительное развитие (предварительный) 31-50, отставание 11-30; **фазы стадий:** подготовка 0,0-0,5, начало 0,6-1,5, рост 1,6-2,5, зрелость 2,6-3,0 (3,5), переход 3,6-4,0.

Примечания. Последовательность перечисления регионов федеральных округов (сверху вниз) соответствует уменьшению индексов вторичной модернизации (в рамках каждой стадии модернизации - ВМ и ПМ).

* При определении фазы модернизации данного региона его ПМ-фаза повышена с формальной «зрелости» до «переходной»: с учетом особенностей и общего уровня модернизации региона. Инструментарий Центра исследований модернизации Китайской АН (ЦИМ КАН) допускает такую возможность.

Источники. Использован инструментарий ЦИМ КАН, который Центр изучения социокультурных изменений (ЦИСИ) ИФРАН адаптировал к особенностям российской статистики. По данным статистических сборников Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели» подсчеты по ряду регионов выполнили участники программы «Социокультурные портреты регионов», подсчеты в целом по федеральным округам выполнили сотрудники ЦИСИ ИФРАН (Центральный ФО), Института социально-экономического развития территорий РАН (Северо-Западный ФО), кафедры истории, культурологии и социологии Волгоградского ГТУ (Южный ФО), Института социально-экономических и гуманитарных исследований ЮНЦ РАН (Северо-Кавказский ФО), кафедры государственного и муниципального управления Самарского ГУ и его Тольяттинского филиала (Приволжский ФО), лаборатории мониторинга регионального развития ТюмГУ (Уральский и Дальневосточный ФО).

По Сибирскому федеральному округу материалы подготовлены сотрудниками кафедры экономики и социологии труда Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского – координатор проекта К.И. Богомазов.

Сводная таблица подготовлена ЦИСИ ИФРАН.

В соответствии с концепцией учёных из ЦИМ КАН, Россия может быть отнесена к среднеразвитым странам (по данным 2010 г. индекс вторичной

модернизации составил 72%). Как следует из табл. 1, этот показатель по регионам СФО в среднем составил 64%, что позволяет сопоставить их по данному параметру с уровнем среднеразвитых стран мира (находящимся в интервале 52-79 среднемирового значения показателя индекса вторичной модернизации¹. Центральный, Северо-Западный и Уральский ФО в среднем, имеют более высокие значения данного показателя, соответственно, 85%, 79% и 68%. Как видим, регионы СФО в среднем заметно отстают по рассматриваемому показателю модернизации от своих «западных» соседей. При этом отдельные анализируемые нами регионы могут заметно различаться по тем или иным модернизационным показателям.

Можно предположить, что именно доминирование промышленного производства в ряде сибирских регионов по сравнению с иными сферами хозяйственной деятельности ещё долгое время будет служить тормозом на пути развития процессов вторичной модернизации. По сути, многие регионы Сибири продолжают выступать ресурсодобывающими и, отчасти, перерабатывающими, «придатками» лежащих к западу от Урала территорий России, в ряде которых создаются более благоприятные условия для вторичной модернизации: по ряду показателей модернизации в среднем Центральный федеральный округ несколько опережает Уральский, который, в свою очередь, имеет более высокие средние показатели по сравнению с СФО в целом.² Тем не менее, судя по данным табл. 1, конкретные рассматриваемые регионы Центрального федерального округа не имеют серьезных отличий в развитии модернизации по сравнению с «ресурсными регионами» Сибири и Урала. Однако структура базовой системы ценностей, как будет показано ниже, в каждом регионе имеет заметную специфику.

Ценностные архетипы российских регионов

Под ценностным архетипом региона мы понимаем устойчивую латентную структуру базовых ценностей населения региона, существующую в его массовом сознании/бессознательном и выделяемую с помощью факторного анализа. Для построения ценностного архетипа регионов мы использовали социокультурную модель базовых ценностей, разработанную д. филос. н., проф., чл.-кор. РАН, Н.И. Лапиным,

¹ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001 – 2010) / Пер. с англ. под общей редакцией Н.И. Лапина. Предисл. Н.И. Лапин, Г.А. Толсунян. – М.: Весь мир, 2011. – С. 52.

² Немировский В.Г. Регионы Восточной и Западной Сибири в контексте социокультурных трансформаций и модернизационных процессов в России (2010-2012 гг.): монография. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. – 184 с. – <http://www.ssa-rss.ru/files/File/PublikaciiROS/Nemirovsky.%20Regiony%20Sibiri%20v%20kontekste%20transformicij.pdf>.

которая выступила основой для многочисленных исследований как в России в целом, так и в её отдельных регионах.¹

Согласно результатам факторного анализа, в каждом из регионов, как и в России в целом, выделяется три латентные переменные с различной описательной силой: Ф-1 (23-35%), Ф-2 (10-14%), Ф-3 (7-10%):

1. Россия (2010 г.):

Ф-1: работа (653), общительность (618), семья (602), независимость (621) – 26,00%.

Ф-2: жертвенность (690), жизнь человека (676), традиции (713) – 11,13%.

Ф-3: властность (695). Описательная сила фактора – 7,87%.

ЦФО

ЦФО

2. Владимирская область

Ф-1: благополучие (732), общительность (622), семья (619) – 25,68%.

Ф-2: инициативность (748) – 10,84%.

Ф-3: властность (684), своевольность (624) – 7,56%.

3. Курская область:

Ф-1: благополучие (648), общительность (645) – 23,63%.

Ф-2: жертвенность (755), инициативность (695) – 10,70%.

Ф-3: своевольность (698), властность (689) – 8,09%.

4. Тульская область:

Ф-1: общительность (746), семья (687), благополучие (624) – 23,36%.

Ф-2: инициативность (717), жертвенность (687) – 11,37%.

Ф-3: своевольность (736), властность (683) – 9,12%.

СЗФО

5. Вологодская область:

Ф-1: своевольность (697), жизнь человека (696), свобода (633), инициативность (619) – 35,14%.

Ф-2: семья (816), независимость (798) – 10,32%.

Ф-3: жертвенность (792), традиция (733) – 9,82%.

¹ Лапин Н.И. Динамика ценностей населения реформируемой России. – Москва: Эдиториал УРСС, 1996. – 224 с.; Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. – М., 1996. – № 5. – С. 3-20; Лапин Н.И. Базовые ценности и социокультурная трансформация России // Социология власти. 1999. – № 4. – С. 74-85; Лапин Н.И. Как чувствуют себя и к чему стремятся россияне // Социологические исследования. – М., 2003. – № 6. – С. 78-87; Лапин Н.И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и её регионов // Социологические исследования. – М., 2010. – № 1. – С.28-36.

УрФО

6. Свердловская область:

Ф-1: семья (0, 616), жертвенность (0,670), традиция (0,722) – 25,98%.

Ф-2: свобода (0, 749), работа (0,698) – 10,05%.

Ф-3: своевольность (0,573), властность (0,709) – 8,21%.

7. Челябинская область:

Ф-1: благополучие (626), общительность (623) – 23,16%

Ф-2: жертвенность (813), традиция (679) – 10,47%.

Ф-3: своевольность (685), властность (636) – 7,84 %.

8. Тюменская область:

Ф-1: жизнь человека (671), традиция (663) – 24,84%

Ф-2: порядок (668), работа (658), семья (620) – 10,65%.

Ф-3: властность (755), своевольность (572) – 8,19%

8. Пермский край:

Ф-1: семья (733), общительность (696), традиция (655), порядок (616) – 25,94%.

Ф-2: свобода (713), работа (711) – 10,15%

Ф-3: властность (743), своевольность (676) – 7,71%

9. Ямало-ненецкий автономный округ:

Ф-1: благополучие (683), порядок (655), общительность (633), семья (616) – 25,86%.

Ф-2 инициативность (728), жертвенность (710) – 10,11%.

Ф-3: властность (798), своевольность (743) – 7,96%.

10. Ханты-мансийский автономный округ:

Ф-1: семья (680), общительность (663), благополучие (596) – 21,96%.

Ф-2: инициативность (761), жертвенность (657) – 10,59%.

Ф-3: своевольность (750), властность (734) – 8,60%.

СФО

11. Омская область:

Ф-1: благополучие (693), общительность (651), семья (697) – 22,72%

Ф-2: работа (600), инициативность (734) – 10,46%.

Ф-3: своевольность (-591), властность (-725) – 7,51%.

12. Новосибирская область:

Ф-1: семья (828), жизнь человека (687), независимость (657), благополучие (596), общительность (593) – 29,65%.

Ф-2: свобода (851), работа (792), порядок (713) – 14,49%.

Ф-3: своевольность (722), властность (651), инициативность (621) – 9,47%.

13. Красноярский край (2010 г.):

Ф-1: благополучие (720), семья (691), общительность (676), независимость (625) – 26,15%.

Ф-2: жертвенность (772), инициативность (631) – 11,04%.

Ф-3: своевольность (701), властность (622) – 7,53%.

14. Красноярский край (2012 г.):

Ф-1: благополучие (782), нравственность (637) – 23,74%.

Ф-2: жертвенность (725), инициативность (701) – 10,45%.

Ф-3: властность (-691) – 8,30%

15. Республика Хакасия:

Ф-1: благополучие (700), общительность (691), порядок (667), семья (650) – 27,60%.

Ф-2: жертвенность (767), инициативность (681), традиция (601) – 10,79%.

Ф-3: своевольность (708), властность (659) – 7,68%.

Итак, с помощью факторного анализа была выделена структура ценностных архетипов жителей 14-ти регионов четырех федеральных округов России и самой страны в целом. Надо сказать, что данные в среднем по стране нивелируют региональные различия, поэтому мы сосредоточим своё внимание на рассмотрении данных по самим регионам (отметим, что в одном из них – Красноярском крае – исследования проводились дважды).

У жителей каждого из рассмотренных регионов (как и России в целом), выделяются **три ценностных архетипа**, некоторые из которых достаточно специфичны по своему содержанию. Не вдаваясь в анализ причин такой специфики, отметим то общее, что объединяет ценностное сознание/бессознательное населения данных округов. Будем учитывать только те ценности, которые имеют корреляционную взаимосвязь с латентной переменной 0,6 и выше.

Первый, наиболее мощный архетип (23 – 30% общей описательной силы фактора), в 11 случаях содержит в качестве наиболее значимых триаду базовых ценностей: **благополучие, семья, общительность** (правда, в двух случаях ценность семья «не попала» в эту тройку). В форме ценностных суждений это выглядит следующим образом: «главное в жизни – забота о своём здоровье и благополучии», «в жизни главное внимание нужно уделять тому, чтобы установить хорошие семейные и дружеские отношения» и «люди и государство должны больше всего заботиться о детях».

Второй по описательной силе ценностный архетип содержит **жертвенность-инициативность** и существует у населения 7 регионов, кроме того, в одном из регионов к нему добавляется третий компонент - **традиция**: «нравственный, сочувливый человек должен помогать бедным и слабым, даже если ему приходится отрывать что-то от себя» - «главное- это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, даже если оказываешься в меньшинстве» и «главное - это уважение к сложившимся обычаям, традициям».

Третий, несколько более слабый ценностный архетип проявляется следующим образом: в тринадцати материалах факторного анализа присутствует тандем **своевольность-властность**: «человек должен стремиться тому, чтобы у него была власть, возможность оказывать влияние на других», «бывают обстоятельства, когда человек сам, по своей воле может посягнуть на жизнь другого человека».

Кроме того, в массовом сознании/бессознательном жителей рассматриваемых регионов в сочетании с различными ценностными архетипами с высоким уровнем значимости присутствуют ценности: **работа** – «только содержательная, интересная работа заслуживает того, чтобы заниматься ею как основным делом жизни» (5 регионов), **порядок** – «личная безопасность человека должна обеспечиваться законом и правоохранительными органами» (4 региона), **свобода** – «свобода – это то, без чего жизнь человека теряет смысл» (4 региона), **жизнь человека** – «самое ценное на свете – это человеческая жизнь» (3 региона), **нравственность** – «в любых условиях красота делает человека лучше и чище» (1 регион). Можно предположить, что присутствие в массовом сознании/бессознательном жителей того или иного региона России данных ценностей и выражает специфику их ценностных архетипов. **Первый из элементов этих архетипов выражает социально-гедонистические ориентации, второй – социально-альтруистические ориентации и стремление к сохранению существующего порядка. Третий – во многих случаях характеризует садомазохистские ориентации.**

Логично предположить, что подобная структура ценностных архетипов рассмотренных российских регионов в целом не является активным фактором эффективного развития модернизационных процессов в стране.

Как видим, рассматриваемые регионы, несмотря на наличие общих ценностных архетипов, заметно различаются по структуре и содержанию латентных переменных, выявленных в структуре их базовых ценностей. Разумеется, некоторую роль играет обстоятельство одновременного проведения опросов в различных регионах России. Однако не следует считать его главным или основополагающим, ибо базовые ценности

достаточно стабильные социокультурные феномены, о чём свидетельствуют исследования различных авторов. Вместе с тем, логично предположить серьёзное влияние на ценностные структуры целого ряда не учитываемых нами в данном исследовании факторов, отражающих социокультурные и иные особенности каждого из Российских регионов. При этом следует учесть, что нами не анализировались регионы, например, Южного Федерального округа или республики, входящие в УФО, в ряде которых, можно предположить, существует ещё более специфическое содержание ценностных архетипов, обусловленное их культурно-религиозными и национально-историческими особенностями.

Если выделить список ценностей, наиболее высоко описывающих данную латентную переменную (коэффициент корреляции выше 0,6), то в 6 регионах в нём **отсутствуют** ценности развития и сохранения, выделенные в соответствии с подходом Н.И. Лапина (как и в России в целом), в 3-х – присутствует ценность развития «независимость», в трёх – ценности сохранения: «порядок» (Республика Хакасия) и Тульская область, «жертвенность» и «традиции» (Свердловская область). Как показано выше, основной фактор содержит симбиоз традиционных, общечеловеческих и либеральных ценностей.

Однако означает ли это, что базовые ценности населения одних регионов тормозят реализацию модернизационных процессов в стране, а ценности жителей других её регионов, напротив, способствуют повышению её эффективности? Думается, что такой вывод был бы слишком прямолинейным. Разумеется, на эффективность модернизационных процессов в различных регионах России заметно влияют различные социокультурные факторы, а также различные функции, которые выполняют те или иные регионы в общем народно-хозяйственном механизме. Влияние конкретных ценностей их жителей на модернизационные процессы может быть серьёзно опосредовано также социально-институциональными факторами (в частности, искажением деятельности социальных институтов власти в форме коррупции) или хозяйственно-экономической структурой региона. Если, например, регион имеет ярко выраженную сырьевую направленность или характеризуется высокой долей трудоизбыточного населения, модернизационные процессы будут реализоваться в нём совершенно иначе, нежели в том, который хозяйственно-экономически и технологически сбалансирован и высоко развит.

Нельзя также не отметить и тот факт, что ценности «развития» и ценности «сохранения», присутствуют практически в каждом из выявленных факторов по всем рассматриваемым регионам. Это не позволяет говорить о значимом доминировании

ценностей сохранения или развития в массовом сознании населения регионов. Более того, данные ценности как бы «взаимоблокируются», что не может не вызвать серьёзного напряжения в массовом сознании/бессознательном респондентов, которое может проявляться в различных формах социальных девиаций.

Выводы

Таким образом, общий ценностный архетип, который носит «трёхзвенный» характер, неоднороден в различных регионах России. Рассматриваемые нами регионы также несколько различаются по ряду модернизационных показателей. К сожалению, отсутствие более обширного эмпирического материала по другим регионам страны весьма затрудняет возможность дать однозначный ответ на вопрос, влияют ли анализируемые нами базовые ценности населения на эффективность модернизационных процессов в рассмотренных регионах и как именно. Не исключено, что модернизация осуществляется «вопреки» или «помимо» данных ценностей, за счёт каких-либо иных факторов, например, волевых управленческих решений, специфики хозяйственно-экономической структуры региона и т.п. А уже затем, осуществляется процесс обратного влияния изменённой внешней социальной среды на систему ценностей населения. В этой связи возникает риторический вопрос: существует ли в каждом из рассматриваемых регионов страны индивидуальная стратегия эффективной модернизации, учитывающая как общегосударственную стратегию, так и особенности ценностного сознания жителей данного региона? Логично напрашивается отрицательный ответ. Хотя подобные документы с громким названием «Программа» или «Стратегия» были созданы в ряде регионов страны, они, как правило, не учитывают базовых ценностей населения, тем более, их латентной структуры, а строились они по одному общероссийскому клише. Между тем наша страна представляет собой «мозаику» из различных регионов, и различия между ними могут оказаться более существенными, чем с некоторыми другими государствами мира. Поэтому важно разрабатывать модернизационные стратегии с учётом, прежде всего, типологических социокультурных особенностей различных регионов.